

Дни, когда Темари вела войска в бой, навсегда остались позади, но она не растеряла своих лидерских качеств. По одному лишь приказу, два самых молодых и красивых члена ее банды, кроме нее самой, скользнули ко мне и набросились на меня. Они избавили меня от одежды, пока один целовался со мной, а другой гладил меня до твердости, готовясь к встрече со своей предводительницей. Конечно, Темари встала передо мной на колени и взяла мой готовый член в рот. Всегда было интересно узнать, как по-разному развивались наши куноичи в умении владеть собой. Все они были великолепны, но их техника оставалась уникальной.

Темари уделила внимание головке моего члена, омывая ее поцелуями, губами и языком. Я собирался сделать ей замечание, оставив остальную часть меня без рта, когда одна из ее последовательниц, раздевавшая меня, опустилась на колени и начала уделять внимание моему стволу. Затем другая пленница начала обрабатывать мои яйца у себя во рту. После нескольких райских минут тройное действие оказалось слишком сильным для моей выносливости, и я выпустил свое семя прямо в ждущий рот Темари. Однако бывшая куноичи не проглотила его, а сразу же начала целоваться со своими двумя последователями, чтобы я мог полюбоваться ими. Они с удовольствием обменивались моей спермой между собой, и это зрелище быстро вернуло меня к полной твердости.

Другой заключенный, еще не присоединившийся к ним, тут же начал вылизывать мою мачту, а Темари откинулась на спальный поддон, пока другая заключенная ела ее для моего удовольствия. Вздрагивая, Темари заявила, что все это делается для того, чтобы "сделать мою киску как можно более влажной для твоего великолепного члена". Даже зная, что она говорит это напоказ, было невероятно возбуждающе слышать, как женщина, которая раньше была столь привилегированной, использует такие грязные слова. Вскоре после этого меня ввели в ее теплый, влажный вход.

Как только мой член погрузился в ее влажную пизденку, весь разум исчез из глаз Темари, и она издала вопль удовольствия. Железная преступница превратилась в стонущего зверя, обхватив меня ногами за талию и вцепившись в мою спину своими натруженными руками. Она дико трясла бедрами, ее киска словно заново делала мне минет. Это напомнило мне, как в юности я ездил верхом на лошади, утверждая свое превосходство над резвой кобылой, только что севшей в седло. Это была единственная вещь в ее жизни, которая могла доставить ей хоть какое-то удовольствие, и она делала все возможное, чтобы убедиться, что я получаю свои "деньги".

Я сбился со счета, сколько раз мы достигали взаимной кульминации. Дикое животное подо мной дрожало и скулило от удовольствия. Окружавшие нас несколько человек из ее свиты мастурбировали, глядя на то, как их лидер унижается, чтобы получить хороший член. Некоторые из тех, кто был попрличнее, уже спарились на ночь с несколькими охранниками. Когда наш совместный сеанс закончился, дымка с добавлением траха исчезла из сознания Темари. Покраснение от стыда, когда она осознала, во что она снова превратилась во время секса, почти заставило меня захотеть сделать еще один заход прямо здесь.

Я был более чем удовлетворен. Темари и ее банда определенно заслужили свою "плату". Я перевернул пакет с конфетами, и их сладкое содержимое рассыпалось по полу. Толпа женщин тут же упала на руки и колени, торопливо подбирая с грязной земли желанные лакомства. Темари бросила на меня последний взгляд, полный мучительного унижения, после чего сама встала на четвереньки. Дочь Каге пошарила в земле в поисках сладостей и с наслаждением

запихнула их в рот. Незнакомый вкус переработанного сахара вызвал на лице обычно сдержанной женщины глупую улыбку.

Остаток десятого года заключения Темари прошел как обычно, с одним интересным дополнением. Через несколько недель после моего пребывания с Темари тюремный врач объявил, что она беременна. Любопытно, что после рождения мальчика, которого она родила в том же году, я сделал анализ, и подтвердилось, что он мой. Я незаметно перевез его в свое поместье, чтобы его воспитывали мои родственники.

К десяти годам, о которых идет речь в этом отчете, Темари беременела в среднем раз в год, снова родив трех мальчиков (один из них мой) и двух девочек. Три месяца принудительного выздоровления за каждую беременность увеличивали срок ее заключения еще на пятнадцать месяцев. Общий срок заключения Темари после отбытия срока: 22 года и 6 месяцев.

<http://erolate.com/book/1912/53737>